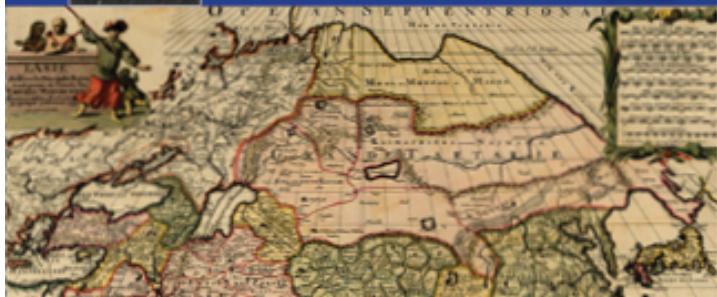

Василий Ян

Спартак

ФТМ

Василий Ян Спартак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141045

Аннотация

Боги любят шутить. Они дали Спартаку разум и душу великого полководца и сделали его рабом-гладиатором. Гордый фракиец пожелал свободы, и рабы Рима пошли за ним. Без оружия и без доспехов презируемые рабы разгромили римлян у подножия Везувия. Не богатства и не власти – одной свободы жаждала душа Спартака.

Он бросил вызов великой империи, и три года его армия рабов громила отборные легионы римлян.

О, как хотели римляне, чтобы имя Спартака забылось навсегда! Но боги умеют шутить, и память о фракийце Спартаке пережила Римскую империю.

Содержание

Часть первая	4
Буря в средиземном море	4
Скупщики рабов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Василий Ян

Спартак

...Спартак был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад. В течение ряда лет всемогущая, казалось бы, Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары от громадного восстания рабов, которые вооружились и собрались под предводительством Спартака, образовав громадную армию.

В. И. Ленин

Часть первая

Буря в средиземном море

Три дня свирепствовала буря. На море вздувались и неслись одна за другой горы зеленоватой воды; их вершины курчавились белой пеной и обрушивались со страшным грохотом. Казалось, ничто не могло устоять против ярости бушующего ветра. Корабли, успевшие заблаговременно укрыться в гавани, были вытащены на берег или привязаны двойными канатами к причалам.

Но и сюда докатывались рассерженные волны, и тогда широко раскачивались и плясали стройные мачты, а доски кораблей скрипели и трещали, точно готовые развалиться.

На усыпанном галькой берегу и на краю каменного мола, не замечая хлеставшего дождя, растерянно перебегали женщины. С воплями поднимали они руки к небу, проклиная богов, пославших на них это бедствие, разметавшее лодки, на которых выехали на рыбную ловлю их мужья и отцы. Они всматривались в туманную даль, тщетно стараясь разглядеть среди темных валов знакомые заплатанные паруса.

Под вечер багровый луч солнца пробился сквозь гряды облаков и осветил одинокий красный парус. Небольшое крутобокое судно то взлетало над водой, то, клюнув носом, погружалось в кипящую бездну. Но через несколько мгновений, опять подброшенное кверху, судно несло вперед, накренив мачту с косым парусом. Только очень опытные и смелые моряки могли править кораблем в такую бурю, когда палуба проваливалась под ногами и вокруг пенились и бушевали волны, высокие, как стены.

Наконец судно, обогнув каменный мол, проскользнуло в тихую гавань.

Спустив парус, упираясь в волны одиннадцатью парами длинных весел, осторожно пробралось судно мимо вереницы торговых кораблей. На корме стоял владелец судна, широкоплечий и коренастый, с намокшей бородой, прилипшей к богатырской голой груди. Он хрипло кричал, обращаясь к

двум чернокожим великанам, налегавшим всем телом на рулевые весла, то к двадцати двум гребцам, прикованным цепями к скамьям. Судно сделало ловкий поворот и, сбросив два бронзовых якоря, остановилось посреди гавани.

Толпа в гавани ожидала, что хозяин корабля сойдет на берег и расскажет, какие он встретил на пути суда. Раздались возгласы и крики, но бородатый моряк, не отвечая, только сделал решительный жест рукою сверху вниз, по которому можно было понять, что все встречные суда пошли ко дну.

Моряк спустился в трюм, а в окошечке на корме засветился огонек.

* * *

Ночью буря продолжалась. Портовые сторожа попрятались – какой корабль прибудет среди темноты в гавань!

Однако несколько лодок пробиравлось к странному кораблю, стоявшему на двух якорях посредине гавани. Какие-то тени поднимались на палубу. Оттуда в лодки спускали людей и груз, слышались отрывистые приказания, выкрики, ругань и заглушенные стоны.

К утру буря совершенно затихла. Море, гладкое, поблескивало серебристой рябью. Его темная поверхность то приподнималась, то опускалась, как будто дышала исполинская грудь, уставшая после яростной борьбы.

На берегу легкие всплески набегавших волн перекаты-

вались через обломки корабельных ребер, развалившиеся ящики, обрывки рыболовных сетей и оранжевые корки гранатов.

А солнце, хитро прищурившись, выглядывало сквозь длинную щель между грядями облаков, медленно уплывавших на восток вслед за умчавшейся бурей.

Начальник Фурийского порта рано утром послал таможенных досмотрщиков тщательно обыскать корабль, казавшийся ему подозрительным – «очень уж разбойничья рожа у хозяина!», а сам поднялся на плоскую крышу своего дома.

Но корабля в гавани он не увидел. Ему сообщили, что корабль с красным парусом, носивший название «Сын бури», ушел в темноте на веслах в открытое море и скрылся в тумане.

Скупщики рабов

В этот же день на главной площади города Фурии собралась большая толпа любопытных. На деревянных подмостках было выставлено для продажи несколько десятков рабов. Стройные, сильные фракийцы, бледные сирийцы с пышными, вьющимися волосами, тонкие бронзовые египтяне с поднятыми прямыми плечами и рабы других неведомых национальностей стояли рядами, скрестив руки на груди. Они были почти нагие, разукрашены лишь венками из цветов; на бедрах – красные повязки, ноги выбелены мелом. У каждого на шее висела маленькая дощечка с надписью, где стояли имя и возраст раба.

Фурийские купцы, приехавшие на базар окрестные виноделы и садоводы приценивались к рабам, расспрашивали, какие они знают ремесла. Все желали купить подешевле опытных мастеров: ведь трудом двух-трех хороших рабов-ремесленников – сапожников, бондарей, медников или гончаров – может хорошо жить и кормиться их владелец со всей семьей.

Поэтому у каждого раба ощупывали и ребра, и плечи, и ноги; их заставляли сгибать и разгибать руки; рабы равнодушно и покорно открывали рот и высовывали язык, пересохший от жажды.

– Купить плохого раба – все равно что купить хромую лошадь: прибыли от него будет немного! – говорили озабочен-

ные покупатели.

Среди рабов выделялись трое, сидевшие отдельно на портном обрывке коврика, – мужчина, девушка и мальчик.

Мужчина был худощавый грек с длинными волосами и полуседой бородой.

Он закинул через плечо старый лиловый плащ и в руке держал несколько исписанных папирусовых свитков. Он не выказывал угрюмости и уныния, которыми обычно бывали охвачены рабы, горюющие об утерянной свободе и ожидающие с тревогой нового господина. Наоборот, лицо грека сохраняло и гордость независимого гражданина, и приветливую жизнерадостность. Он охотно, с улыбкой отвечал на вопросы, и перед ним собралось много любопытных, удивленных его необычными ответами на латинском и греческом языках.

Хозяин трех рабов, видимо чужеземец из Малой Азии, с квадратной глянцевиной бородой, в длинной красной одежде, обшитой пестрой тесьмой, выкрикивал нараспев:

– Покупайте великолепных рабов! Дешево! Не упускайте случая!

– Что ты умеешь делать? – спросил надменный толстяк, завернутый в пурпурный плащ.

– Я могу из камня сделать Аполлона, – ответил грек.

– Значит, ты чародей? Или хвастливый безумец? Разве можно сделать всемогущего и прекрасного бога из камня?

– Купи меня, и я тебе покажу, как я это делаю.

– Вероятно, ты ваятель и высекаешь из мрамора изображения бога Аполлона?

Рабовладелец вмешался и стал расхваливать «товар»:

– Это продается мудрейший грамматик¹, философ со сла-
достной речью. Он с необычайным искусством умеет вкла-
дывать в невинные детские умы добрые правила и священ-
ные знания. Все преподавание он будет вести на божествен-
ном языке эллинов²... Торопитесь купить редкого грамма-
тика, почтенные граждане! Спешите!

Некоторые обращались к «мудрейшему грамматiku» с во-
просами, что и как он может преподавать, и тот отвечал
плавною речью поэтов:

– Все мы рождаемся голыми – раб или знатный
властитель.

Ценности нам не дает ни богатство, ни знатность
рождения;

Только наука одна развивает и тело и душу.

Сделать могу я из олуха равного Марсу³ героя...

– Каким же наукам ты учишь? – спросили в толпе.

– Школу начну я с грамматики – строгой науки и точной.
Также гимнастикой тело ребенка развить постараюсь.
Старших учу математике и философии мудрой.

¹ Грамматик – учитель.

² Эллин – древний грек.

³ Марс – бог войны у древних римлян.

С гордостью мой ученик будет имя носить «человек»...

Слушавшие переглянулись и спросили, сколько стоит такой ученый раб?

– Две тысячи сестерциев⁴! Прямо за бесценок продаю философа, мудростью достойного Сократа, а знаниями – Аристотеля... А вот еще продается необыкновенная фракийская танцовщица Амика⁵. Она исполняет пляски разных народов, порхает легче нимфы, играет сразу на двух флейтах, поет и рассказывает детям страшные сказки. Кроме того, она умеет ткать, шить платья и печь пирожки! Цена ей всего три тысячи сестерциев. Кто будет показывать ее пляски на площадях, тот в один год заработает в десять раз больше этой цены!..

Танцовщица – «более легкая, чем нимфа», смуглая и обожженная солнцем, с серебряной серьгой в носу, в оборванной тунике – сидела, поджав под себя ноги, и бросала на хозяина и на толпу взгляды, полные ненависти и страха.

– Посмотрите также на этого фракийского мальчика, – продолжал хозяин.

– Разве вы встречали когда-либо подобного? По силе и смелости он скоро будет равен самому знаменитому гладиатору⁶.

⁴ Сестерций – римская мелкая серебряная монета.

⁵ Амика – старинное имя; по-латински это слово означает «подруга».

⁶ Гладиатор – вооруженный борец, сражавшийся в Древнем Риме на арене цирка с другими борцами или дикими зверями.

Толстяк в длинной белой тоге⁷ захотел осмотреть мальчика. Как дикий звереныш, сидел бронзовый мальчик, встряхивая длинными кудрями, косясь на подходившего к нему покупателя. Когда толстяк, схватив его за уши, попытался заглянуть ему в рот, мальчик отскочил, а покупатель, тряся рукой, закричал во все горло:

– Собака! Змееныш! Он укусил меня за палец!

– Бешеный мальчишка! – смеялись обступившие зрители. – Кто же купит такого звереныша?

– Вот именно купят, – возражал работородец. – Разве вы не покупаете злобного щенка, чтобы он охранял дом. Так же из этого фракийского мальчишки из горного племени гетов выйдет отличный сторож. А упрямого раба вполне умирят ременная плеть с тремя хвостами. Когда же он подрастет, его можно будет показывать в цирке как самого ловкого и смелого гладиатора.

– Сколько же стоит мальчик?

– Мальчишку Гету отдам за тысячу сестерциев и ремennую плеть в придачу.

– Ха-ха! – засмеялись в толпе. – Такие деньги может заплатить лишь какой-нибудь богач Красс!

– Красс? Кто упоминает высокое имя distinguished Марка Лициния Красса? – пропищал тонкий женский голос.

Все оглянулись, но ни одной женщины поблизости не бы-

⁷ Тога – одежда древних римлян, широкая полоса материи, в какую завертывались, как в плащ.

ло, а перед рабами появился странный человек. У него было лицо старой женщины, желто-лимонного цвета, с отвислыми сморщенными щеками. На руках блестели драгоценные золотые браслеты. Одет он был в персидскую шафранную одежду, затканную зелеными и малиновыми цветами. Перед ним шел, грубо раздвигая копьем толпу, рослый воин. Сзади следовал полуголый раб-эфиоп, державший в одной руке белую шерстяную тогу, в другой – окованную железными скобами деревянную шкатулку.

– Разве никто не сказал про Красса? – продолжал незнакомец. – Конечно, всемогущий богач Красс купил бы хороших, усердных рабов, не задумываясь над тем, сколько они стоят. Я куплю и этих трех рабов и еще сотню-другую годных для работы на полях, очень крепких, самого высшего качества, которые могли бы заменить лошадей, но, конечно, не за такую чрезмерную цену. Ведь теперь наши непобедимые полководцы постоянно приводят с войны толпы пленных, которых можно купить на рынке дешевле, чем свиней или баранов.

Продавец подбежал и, заглядывая в глаза богатому покупателю, с клятвами прижимая руки к груди, стал назначать цену, постепенно ее снижая.

Торг продолжался долго. Наконец они договорились. Эфиоп отсчитал из шкатулки две горсти золотых и серебряных монет и бросил их на разостланный на подмостках плащ. Покупатель взял в руки конец камышовой веревки, на ко-

торой в числе других рабов были также привязаны за шею греческий философ-грамматик, танцовщица и кусающийся мальчик.

Затем их отвели за город, на дорогу, вдоль которой стояли закоптелые кузницы. Здесь рабов сковали цепями в группы по несколько человек.

Окруженные стражниками и погонщиками, рабы с протяжной песней направились на север. Им предстояла далекая дорога в столицу Италии Рим.

Четверо рабов несли на носилках человека с женским тонким голосом.

Это был доверенный казначей богатейшего в Риме патриция⁸ и землевладельца Красса.

⁸ Патриций – представитель высшего римского сословия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.